

ГОД РОЖДЕНИЯ

Заметки с областного смотра молодых

рукой по кочечку ежику волос и говорит:

— Хороший парень...

— Точно, — хихикает в ответ Генка и от сердца у него отлегают. На бегу он «прощается»: «Привет, милиция!».

Я помню, какого огромного труда стоила эта сцена Алексееву и постановщику спектакля «Жизнь и преступление Антона Шелестова» Анатолию Дмитриевичу Никитину.

— Понимаешь, Володя, — говорит Анатолий Дмитриевич, — Генка после слов «хороший парень» должен всю свою жизнь увидеть в стремительном — калейдоскопе. Он уже думал, что снова — суд, снова — детская колония... А Панченко-то как о нем сказал! Может быть, никто и никогда не называл Генку хорошим парнем. Попался бы Панченко ему раньше, и другим бы он мог стать. А сейчас уже поздно! Безнадежен твой Генка!

— Не думаю.

...Алексева, играя роль Лызлова, хочет помочь ему и тем Генкиным ровесникам, что сидят в зрительном зале, тем ребятам, для которых уголовный мир таит в себе привлекательные, романтические качества, а на поверку оборачивается трагедией изломанных душ, исковерканных жизней.

Но актер не забывает, что Генка — жестокое зло для нестойких характеров, и он разоблачает героя, делает это не в лоб, а с тонкостью художника. Он вышучивает Генкину походку, манеру говорить и танцевать. Он делает его смешным. И все же Лызлов страшен и опасен, и спасибо актеру за его искусную игру, требующую высокого гражданского чувства.

Эта гражданственность четко проявилась у Владимира Алексеева в одном из первых спектаклей театра юного зрителя — в «Молодой гвардии». Роль Олега Кошевого потребовала от артиста всего, чему он смог научиться, что успел понять, прочувствовать, пережить. А чисто профессиональная подготовка к этой роли у Алексеева была добротной. Годы, проведенные во Всесоюзном институте кинематографии, не могли пройти даром.

Статьи, и началась творческая биография Владимира в столичном ТЮЗе. Но это продолжалось недолго, так как известна истина: стать настоящим актером, играя редко и мало, очень трудно. Почти невозможно.

С первых шагов работы в Ростовском ТЮЗе артист В. Алексева был максимально загружен ролями, потому что всех режиссеров, ставивших в этом театре, спектакли, привлекал разносторонний актерский материал, который обладает Владимир.

Режиссер В. Д. Соколов увидел в нем то, что необходимо для такой сложной роли, как Олег Кошевой, и выбор оказался правильным. А чуть раньше, перед первыми летними гастролями театра, режиссер Я. Д. Габ попробовал «сделать» с Алексеевым острохарактерный образ Жеванина — отставного моряка из гоголевской «Женитьбы». И тоже получилось.

Излишнее благополучие в любой творческой работе всегда ностраживает, и я рад сказать здесь о бесполойном творческом (да и личном) характере Владимира Алексеева. У него никогда не пропадает трезвое, даже чуть ироническое отношение к тому, что удалось сделать.

Конечно, он от души радовался и гордился, когда спектакль «Они и мы» по пьесе Н. Долгинной нашел горячий отклик в душе зрителя. Спектакль этот рождался трудно, в муках не только творческого, но и организационного характера. Его готовили вне плана — по инициативе комсомольцев.

Комсорг театра В. Алексева репетировал роль Толика Пивозарова, и был одним из художников спектакля. Хлопот ему в общем хватало, и тогда я по-настоящему понял, что Алексееву многое зачтется за его преданность делу, которому он служит. Но не все зачтется и не все простится, если не станет Владимир строже к себе, не приобретет выдержку, столь необходимую в повседневной жизни и в искусстве.

У спектакля «Они и мы» счастливая судьба во всех юношеских театрах, где только он поставлен. Вот почему и молодые актеры-ростовчане, понимая, что успех спектаклю принесит прежде всего острота поставленных в нем проблем

школьного комсомола, не обольщаются особенно на свой счет. А Володе Алексееву, мне кажется, самолюбование вообще не присуще.

След за ролью Толика Пивозарова из «Они и мы» артист сыграл в другом спектакле режиссера Л. В. Шатуновского — «Передай улыбку». Сетка Алексева, к сожалению, воспринимался, как двойник Толика, но в ухушенном, облегченном варианте.

Неудача! Да, в какой-то степени, хотя и актер, и режиссер сделали все возможное, чтобы «спасти» роль. Эту шутку сыграла на этот раз с Алексеевым очень опасная в искусстве «инерция стиля». [Сыграл успешно нечто подобное — дадим роль такого плана снова].

И вдруг — Скапен! Вот уж ни на что, игранный Алексеевым ранее, не похоже. Оставалось дерзать, и творческая смелость главного режиссера А. Д. Никитина и актера дала неплохой результат. Алексева чувствует сейчас себя в мольеровском спектакле уверенно, не без успеха состязаясь с опытным актером А. М. Фоминым.

Год рождения актера — это год именьший, так удачно складывающийся для В. Алексева. У него есть «за душой» интересный репертуар. Это роли, о которых шла речь. Из всех работ самой недогловечной оказалась роль Севки в спектакле «Передай улыбку», уже снятом с репертуара. Но у актера есть возможность взять реванш у севкиного ровесника Димы — одного из героев будущего спектакля «Три дня на размышление», который ставит сейчас режиссер Шатуновский.

Актер рождается не за один день, а в течение долгих лет. Этот год рождения для Владимира Алексеева пришел. Все накопленное им в художественной палитре помогло ему сделать первый шаг к мастерству.

Ю. НЕМИРОВ.

На снимке: Владимир АЛЕКСЕЕВ в роли Скапена в спектакле ТЮЗа «Проделки Скапена».

Фото С. Соловьева.

У АРТИСТОВ — свой календарь. Их жизнь состоит из сезонов, проработанных в том или ином театре. И все же, рассказывая о молодом ростовском актере Владимире Алексееве, я буду говорить о годе его творческой жизни. О годе нынешнем, хотя он, конечно, был бы невозможен без двух предыдущих.

...В Ростовском ТЮЗе идет одна из репетиций нового спектакля. На сцене — детская комната милиции, куда вызвали обыкновенных вроде бы московских ребят Антона, Вадика и Генку.

Генка входит танцующей походкой. Ему весело жить на этом свете, и совесть у него чиста. Но за той бравадой, которую напускает на себя алексеевский герой, для внимательного глаза проступает истинное лицо человека, связанного какой-то пока неизвестной нитью с преступлениями рецидивиста Крысы.

Очень хитер Генка Лызлов, хотя и считает «интеллектуаль» Вадик, что у того — носорожий мозг. Видит Генка, что у сотрудника милиции Панченко нет никаких улик... И вдруг «гражданин начальник» нахмурился и жестко так сказал: «Все». Не сказал, а отрубил.

Струсил Лызлов, даже голову в плечи втянул... Значит, попутали. Выходит, известно уже, кто у этой тетки, жмущейся трусливо в углу, отнял часы.

Но ничего пока Панченко не знает. Он подходит к мальчишке, запутавшемуся в жизни, проводит